
Глава 11. Следы

Фань Пэн и Пэн Тун уставились на своего начальника так, словно у них глаза на лоб лезли от изумления.

Цзинь Суйчуань возглавил Восьмой отдел Спецотдела всего два года назад. Впрочем, для человека его круга и происхождения этот срок уже казался внушительным.

Когда он только заступил на должность, то держался замкнуто и строго. К темам, касающимся Омег, он относился особенно щепетильно и никогда не позволял себе двусмысленных шуток на этот счет. Поговаривали, что дело в его семье: мать босса была Омегой, да и младшие брат с сестрой относились к тому же полу. Из-за этого Цзинь Суйчуань реагировал на подобные вопросы куда острее, чем обычные люди. Вероятно, именно эта чуткость выделяла его на фоне остальных Альф и Бет, и в свое время привлекла внимание Ай Наня — его бывшего подчиненного, который даже пытался ухаживать за начальником перед тем, как уволиться.

Со временем под влиянием развязных коллег по Восьмому отделу Цзинь Суйчуань поднабрался вольностей, но даже теперь, отбросив излишнюю строгость, в разговорах об Омегах он сохранял предельную деликатность.

И вот этот человек, столь щепетильный в подобных вопросах, вдруг в лоб расспрашивает нового сотрудника о его брате-Омеге!

За такие бестактные расспросы в приличном обществе можно было запросто получить по лицу.

Лин Ду, мастерски копируя угрюмые повадки брата, смерил новоиспеченного начальника тяжелым взглядом.

— Здравствуйте, начальник Цзинь, — холодно произнес он. — Полагаю, ваш вопрос никак не относится к моим прямым обязанностям.

— Э-э...

Столь резкий и официальный отлуп заставил Цзинь Суйчуаня мгновенно осознать всю неуместность своего любопытства.

— Прощу прощения, моя оплошность, — неловко пробормотал он.

Фань Пэн и Пэн Тун сами частенько отпускали шуточки в духе «из кожи вон лезу, лишь бы заполучить в жены Омегу», но даже у них не хватило бы наглости спросить у едва знакомого коллеги: «А у тебя дома есть Омега?» За подобные вольности можно было схлопотать официальную жалобу или, что более вероятно, хорошую зуботычину. Обычно о семейных делах расспрашивали только близких друзей.

Сейчас коллеги смотрели на своего босса с изрядной долей сочувствия.

— Ничего страшного, — отозвался Лин Ду.

Но судя по тому, что он нахмурился, «страшное» все-таки было.

Проглотив неловкость, Цзинь Суйчуань утвердился в своей догадке. Реакция нового подчиненного лишь подтверждала: у него действительно есть брат-Омега. И скорее всего, именно его босс встретил вчера. Сходство между парнем перед ним и вчерашним юношей было поразительным — черты лица совпадали один в один, отличались лишь манера держаться и запах феромонов.

— Сяо Лин, добро пожаловать в Восьмой отдел, — произнес Цзинь Суйчуань, возвращая беседе деловой тон. — У нас тут шесть подразделений: оперативный отдел, отдел информационного анализа, криминалисты, допросная группа, служба тылового обеспечения и канцелярия. Большинство ребят сейчас работают на выездах, в офисе лишь малая часть. Тебя распределили в информационный анализ под начало Цао Цзяньняня. На общем собрании я представлю тебя остальным.

— Так точно, — вежливо отозвался Лин Ду.

Начальник пошел вперед, показывая дорогу Лин Ду. Фань Пэн и Пэн Тун пристроились следом, втихомолку удивляясь такой предупредительности. Чтобы сам шеф так подробно и дружелюбно расписывал структуру отдела новичку? Этот Лин Хуань явно пользовался особыми привилегиями.

— Ты где его откопал? — негромко спросила Фань Пэн у напарника.

— Внизу, у лифта на первом этаже, — так же тихо ответил Пэн Тун. — Сразу его приметил.

— Да ну?

— Ну да. Он разительно отличался от здешней публики. Весь такой... как бы выразиться, утонченный. Сразу видно — не чета нам, грубым оперативникам. Вылитый профайлер-психоаналитик. К тому же был в форме полицейского управления Северного округа, щупленький, невысокий, да еще и кнопку восемнадцатого этажа нажал. Вот я и смекнул, что это наш новый аналитик.

Фань Пэн скользнула взглядом по спине шагающего впереди юноши.

— Твоя правда, белая ворона среди нас. Похоже... опять наступят тяжелые времена.

Пэн Тун сразу понял, куда клонит напарница:

— Боишься, что он окажется вторым Ай Нанем?

— Именно. Мне-то ладно, а вот любителям соленых шуточек придется несладко. Прикусят языки, как пить дать.

— Как по мне, так даже лучше, — пожал плечами Пэн Тун. — Мне всегда неловко при мысли, что моя младшая сестренка узнает, какие пошляки работают с ее братом.

Фань Пэн изумленно вытаращилась на коллегу:

— У тебя есть сестра?! Она... Бета? Или Омега?

Пэн Тун напустил на себя суровый вид:

— И не надейся, не скажу. И уж тем более не познакомлю.

Фань Пэн лишь закатила глаза в ответ.

Цзинь Суйчуаню хотелось еще немного понаблюдать за Лин Ду. Хоть тот и числился Альфой, сходство со вчерашним юношей оставалось поразительным. Впрочем, поймав себя на этой мысли, начальник устыдился собственного любопытства, сочтя его неприличным, и поспешил выкинуть глупости из головы.

Войдя в кабинет, он представил Лин Ду начальнику отдела Цао Цзяньняню:

— С сегодняшнего дня Лин Хуань переходит в твое распоряжение. Введи его в курс дела, покажи тут все и ознакомь с материалами текущего расследования.

— Будет сделано, — отозвался Цао Цзяньнянь. В рабочее время он преображался: аккуратный, в тонких очках, с безупречно бледной кожей — само воплощение интеллигентности.

Цао Цзяньнянь провел новичка по кабинетам, познакомил с присутствующими сотрудниками и

подробно объяснил задачи каждого подразделения. Затем, окинув взглядом поношенную форму Лин Ду, он добавил:

— Вообще-то в Спецотделе полагается носить форменную одежду. Как освободишься, зайди на склад тылового обеспечения и получи комплект. Впрочем, у нас ее почти никто не надевает — попросту нет нужды.

Фань Пэн, чье рабочее место располагалось наискосок от кабинета Цао, лениво потягивала кофе, перебирая отчеты.

— Ну почему же, иногда все-таки приходится, — вставила она.

— Верно, — согласился Цао Цзяньян, поворачиваясь к Лин Ду. — Во время пресс-конференций. Но наш отдел на них отродясь не заявлялся. Еще форму надевают на похороны коллег, если кто-то погибнет при исполнении...

Лин Ду промолчал.

Его рабочий стол находился по соседству со столом Цао Цзяньяня. Сев в свое кресло, юноша выдержал паузу и негромко заметил:

— Значит, лучше бы повод примерить ее никогда не подворачивался.

— Золотые слова, — кивнул Цао Цзяньян. — Ладно, Сяо Лин, пойдем в комнату с секретным суперкомпьютером. Из Управления по делам Омег передали кое-какие материалы, нужно их проанализировать. Заодно введу тебя в детали дела.

Лин Ду молча поднялся и последовал за начальником отдела на девятнадцатый этаж. Комната оказалась просторной, уставленной передовыми терминалами. Едва завидев мощное вычислительное оборудование, Лин Ду преобразился: его обычно безучастное лицо осветилось искренним восторгом.

Этот неподдельный детский трепет заставил Цао Цзяньяня понимающе улыбнуться. Кому, как не ему, было знать, что истинные фанаты своего дела смотрят на мощную технику с нежностью, какую иные испытывают лишь к любимому человеку.

Отдел информационного анализа считался самым малочисленным в Восьмом отделе, но требования к кадрам здесь были запредельными, равно как и расходы на оборудование. Один только этот зал с интеллектуальными квантовыми компьютерами и гигантскими серверами обошелся казне в целое состояние.

Цао Цзяньян подвел Лин Ду к одному из свободных терминалов, вывел на экран документы допуска к секретной информации и попросил пройти авторизацию по феромонам. Получив

подпись и настроив учетную запись, он передал новичку пароли и, усевшись рядом, начал вводить его в курс дела.

Лин Ду запустил систему и углубился в изучение личных дел четырех пропавших Омег.

— Начальник Цао, полагаете, их заставили сбежать под чужим влиянием? — спросил он, не отрывая взгляда от экрана.

— Шеф считает, что результаты их психометрии подделаны или искажены, — ответил тот. — Твоя задача — выяснить, что именно с ними не так. Версия с ментальным контролем весьма вероятна. С момента исчезновения первого Омеги прошло уже семь дней, последнего — четыре. Будь на их месте беты или альфы, мы бы сразу заподозрили похищение ради выкупа. Но здесь этот мотив исключен: никто из пропавших не был помолвлен с аристократами или олигархами. Их женихи — обычный средний класс или техническая элита. Состояние этих мужчин зачастую уступает рыночной стоимости самих Омег на черном рынке.

— В таком случае не могли ли их уже перепродать? — уточнил Лин Ду. — Раз они покинули столицу, их запросто могли вывезти в другие регионы. Мы уже запросили разрешение на проведение расследования за пределами нашей юрисдикции?

Цао Цзяньян усмехнулся:

— Сяо Лин, ты все еще мыслишь категориями районного полицейского. Забудь. Теперь ты сотрудник Имперского верховного бюро расследований. У нас абсолютные полномочия на территории всей империи, никаких согласований не требуется.

— Понимаю, — спокойно кивнул Лин Ду. — Значит, оперативники еще не выехали за пределы Юньчэна лишь из-за нехватки зацепок?

— Именно. Пока мы топчемся на месте. Местная полиция провела первоначальные розыскные мероприятия, но ничего не нашла. Вся надежда на тебя — нужно выяснить, подвергались ли эти Омеги ментальному воздействию. Шеф уверен, что без стороннего вмешательства тут не обошлось. Только идеальным послушанием самих жертв можно объяснить то, как бесследно они исчезли, не оставив следов.

Лин Ду запустил профессиональное программное обеспечение для анализа мозговой активности и повернулся к собеседнику:

— Мне потребуется время для детального разбора. Но учтите: они могли уехать и по собственной воле. Такой сценарий тоже исключать нельзя.

— Даже если так, мы обязаны их вернуть, — возразил Цао Цзяньян. — Семьи с ума сходят от тревоги. И это наш долг.

— Ясно, — лаконично отозвался Лин Хуань, углубляясь в графики и логи. Немного помолчав, он добавил: — Я думал, в Спецотделе занимаются куда более резонансными делами.

— Например? — приподнял бровь начальник отдела.

— Ну... хотя бы убийством консорта принцессы Юйцзэ.

— Покушение на Ян Синъи? Этим занимается Первый отдел. Да и какая разница, туда ему и дорога, земля стекловатой. А вот наши четверо Омег — простые люди, у которых впереди была вся жизнь, свадьба, новые надежды. Их любят, их ждут дома. И они сами наверняка не желали себе такой участи. Разве спасти их — это менее благородная задача?

— Пожалуй, — согласился Лин Ду.

— Так что, Сяо Лин, не думай, будто служба здесь — это бесконечные интриги аристократов, олигархов и министров. Чаще всего мы помогаем самым обычным гражданам. В конце концов, наше истинное призвание — защищать покой простых людей.

— Да, я понимаю.

Эти слова заставили Лин Хуаня взглянуть на Цао Цзяньнянь совершенно иначе. В душе юноши поднялась волна искреннего уважения к руководителю.

Согласно конституции, Имперское верховное бюро расследований подчинялось лично Его Величеству. Лин Ду полагал, что умы местных сотрудников насквозь пропитаны идеей служения исключительно короне и высшему сословию, однако реальность оказалась куда человечнее.

Анализ видеозаписей и данных психометрии всегда был сильнейшей стороной Лин Ду — в этом он значительно превосходил своего брата Лин Хуаня. Обладая феноменальными способностями в этой области, он когда-то сумел воссоздать в собственном разуме ложную ментальную картину и обмануть государственные сканеры.

Спустя всего несколько минут изучения записей мозговой активности пропавших Омег Лин Ду повернулся к коллеге:

— Начальник Цао, смотрите. В результатах сканирования всех четверых отчетливо видны следы внешнего вмешательства. Они подверглись ментальному внушению.

Цао Цзяньнянь отвлекся от своего терминала и перевел взгляд на голографический дисплей Лин Ду:

— Покажи-ка. Я в этом не особо силен, объясни на пальцах.

Лин Ду аккуратно снял легкий сенсорный шлем, напоминавший массивные наушники. В этот момент бесшумная дверь скользнула в сторону, и в комнату кто-то вошел, неся в руках поднос.

Поток яркого света из коридора заставил увлеченных дискуссией аналитиков обернуться.

Цзинь Суйчуань поставил поднос со свежей выпечкой и чашками кофе на журнальный столик рядом с ними.

— Ну как успехи? Решил заглянуть, проверить, — дружелюбно поинтересовался он.

— Шеф, ваше решение выбить Сяо Линя из архива было гениальным! — воодушевленно улыбнулся Цао Цзяньян. — Парень просто творит чудеса. Едва взглянул на графики и сразу нашел зацепку. Утверждает, что всех четверых вели ментально.

Когда Лин Ду повернулся на звук голоса, мягкий свет выделил его тонкие, благородные черты лица: бледную кожу, аккуратный прямой нос и мягкие губы. Цзинь Суйчуань поспешил отвести взгляд, укоряя себя за излишнее внимание, и опустил на стул рядом.

— Как только закроем дело, обязательно устроим приветственный ужин в честь Сяо Линя, — произнес он, устраиваясь поудобнее. — А пока просвети нас, профанов: где именно ты разглядел следы этого внушения? Мы в этих графиках без бутылки не разберемся.

Накануне Лин Ду едва не потерял сознание от мощной волны феромонов Цзинь Суйчуаня. Однако сегодня ни присутствие шефа, ни близость коллег не доставляли ему физического дискомфорта. Его расчеты оказались верны: портативный регулятор феромонов, который он носил на теле, гасил чужие эманации, создавая вокруг него защитное поле демпфирования. Любые внешние сигналы доходили до его рецепторов в сильно ослабленном, рассеянном виде, избавляя от удушающего давления Альфа.

Скользнув по начальнику спокойным, чистым взглядом, Лин Ду заговорил:

— Давайте я сначала кратко опишу принцип работы психометрического сканера. Так вам будет проще понять суть аномалий, указывающих на стороннее вмешательство.

Слушая его уверенный тон, Цзинь Суйчуань невольно кивнул, думая про себя: «А этот парень умен не по годам. Прямо под стать своему брату».

Перед тем как подняться сюда, он специально изучил личное дело нового сотрудника.

[Личное дело: Лин Хуань]

[Возраст: 28 лет]

[Вторичная дифференциация: в возрасте 19 лет проявил признаки Альфы (ранее числился Бетой)]

[Образование: в 17 лет поступил в Имперский политехнический университет на факультет ментальной энергетики, защитил докторскую диссертацию]

[Карьера: по окончании аспирантуры принят на должность психоаналитика-профайлера в полицейское управление Северного округа Юньчэна]

[Семейное положение: сирота (родители погибли в результате несчастного случая, когда ему было 18), холост. Имеет брата-близнеца по имени Лин Ду (Омега, дифференциация в 19 лет, не женат)]

Теперь все встало на свои места. Цзинь Суйчуань окончательно убедился, что вчера в поместье на горячих источниках он встретил именно Лин Ду — Омегу-близнеца своего нового подчиненного.

<http://bllate.org/book/20623/2132503>